

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики рассмотрения дел, связанных с оспариванием решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, за 2019 год и 3 месяца 2020 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.04 раздела III плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2020 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области дел, связанных с оспариванием решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, за 2019 год и 3 месяца 2020 года.

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод. В сфере исполнительного производства судебная защита осуществляется путем оспаривания действий, отказа в совершении действий, бездействия и отдельных постановлений.

При рассмотрении данной категории споров суды руководствуются положениями Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» и Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), а также разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – Постановление № 50).

В соответствии со статьей 121 Закона об исполнительном производстве постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде.

Согласно части 1 статьи 197 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей рассматриваются арбитражным судом с особенностями, установленными главой 24 АПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 198, частью 4 статьи 200, частями 2 и 3 статьи 201 АПК РФ для признания недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, необходимо наличие в совокупности

двух условий: несоответствие оспариваемых ненормативного правового акта, решений и действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 1 статьи 65, части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Статьей 128 Закона об исполнительном производстве установлены специальные правила определения компетенции судов по рассмотрению дел данной категории. К компетенции арбитражного суда рассмотрение таких дел относится в случаях:

- 1) исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом;
- 2) исполнения требований, содержащихся в актах органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств или судебных актах, актах других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;
- 3) исполнения вынесенного в процессе принудительного исполнения исполнительного документа постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании расходов по совершению исполнительных действий, исполнительского сбора и штрафов, наложенных судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа, если должниками являются организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с их предпринимательской деятельностью;
- 4) в иных случаях, установленных арбитражно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В остальных случаях рассмотрение дела относится к компетенции суда общей юрисдикции.

Если в рамках сводного исполнительного производства наряду с исполнительными документами арбитражных судов исполняются исполнительные документы, выданные судами общей юрисдикции, и (или) исполнительные документы несудебных органов, проверка законности которых относится к компетенции судов общей юрисдикции, то заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, связанных с осуществлением сводного исполнительного производства в целом, разрешаются судом общей юрисдикции (пункт 4 Постановления № 50).

В соответствии с пунктом 4 статьи 128 Закона об исполнительном производстве рассмотрение заявления судом производится в десятидневный срок

по правилам, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Количество дел, связанных с оспариванием решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, за 2019 год и 3 месяца 2020 года, в сравнении с другими категориями споров, подведомственных арбитражному суду, по существу незначительно.

Статистические показатели Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют о том, что за 2019 год и 3 месяца 2020 года судом рассмотрено 164 дела по оспариванию решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, из них: в 2019 году – 142 дела, за 3 месяца 2020 года – 22 дела, что составило около 30 % от общего количества рассмотренных судом дел об оспаривании ненормативных правовых актов иных органов и действий (бездействия) их должностных лиц, из них:

- о признании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей незаконными – 54 дела;

- о признании постановлений (о возбуждении, об окончании исполнительного производства; о наложении штрафа; о передаче арестованного имущества на реализацию; об участии специалиста в исполнительном производстве; о передаче сводного исполнительного производства в иное подразделение; о распределении денежных средств; о признании недостоверной оценки имущества, произведенной приставом-исполнителем; о наложении ареста на имущество) незаконными – 80 дел;

- о взыскании (уменьшении, освобождении) исполнительского сбора – 30 дел.

По итогам рассмотрения – по 9 делам требования удовлетворены в полном объеме; по 5 делам – требования удовлетворены частично; по 58 делам – отказано в удовлетворении требований; производство прекращено по 84 делам: из них по 82 делам – в связи с отказом заявителя от требования и по 2 делам – в связи с тем, что спор не подлежал рассмотрению в арбитражном суде; 8 заявлений оставлены судом без рассмотрения в связи с тем, что заявитель повторно не явился в судебное заседание и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а Отдел судебных приставов не требовал рассмотрения дела по существу.

За изученный период в апелляционном порядке обжаловано 14 судебных актов, из них 1 решение отменено в части, 13 – оставлены без изменения.

В кассационном порядке обжаловано 4 решения суда, из них 1 судебный акт отменен и направлен на новое рассмотрение, 3 решения оставлены без изменения.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалованы 3 судебных акта, определениями Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Дело в части признания незаконным бездействия судебного пристава, не направившего информацию и документы по письменному запросу Предпринимателя, направлено на новое рассмотрение, поскольку срок, установленный законом для подачи жалобы, на момент ее подачи Предпринимателем не истек (дело № А11-10083/2018).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непредставлении информации и документов по письменным запросам Предпринимателя от 10.03.2017, от 20.03.2017, от 07.04.2017, от 20.02.2017, от 07.03.2018, от 12.03.2018 и от 18.06.2018, в несовершении исполнительных действий по розыску имущества должника и обращению взыскания на дебиторскую задолженность должника в целях полного и своевременного исполнения судебного акта, а также об обязанности судебного пристава-исполнителя предоставить Предпринимателю полную и подробную информацию о всех совершенных исполнительных действиях по исполнительным производствам.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказал, придя к выводу о том, что Предприниматель пропустил десятидневный срок на обжалование бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в ненаправлении информации и документов по письменным запросам, основания для восстановления срока отсутствовали.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Предприниматель не согласился с принятыми судебными актами и обратился в окружной суд с кассационной жалобой. Заявитель жалобы посчитал, что суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили статьи 50, 64.1, 122 Закона об исполнительном производстве, положения Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ), не учли правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 25.12.2012 № 8488/12.

Окружной суд, оценив в совокупности представленные доказательства, пришел к нижеследующим выводам.

На основании статьи 122 Закона об исполнительном производстве срок обжалования постановлений судебного пристава-исполнителя и его действий (бездействия) в судебном порядке составляет 10 дней с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановлений, совершении действий (бездействия).

В силу пункта 4.1 Методических рекомендаций по определению порядка рассмотрения заявлений, ходатайств лиц, участвующих в исполнительном

производстве, утвержденных ФССП России 11.04.2014 № 15-9 (далее – Методические рекомендации), при поступлении на рассмотрение в ФССП России, территориальные органы ФССП России, структурные подразделения территориального органа ФССП России, Управление по исполнению особо важных исполнительных производств обращений, направленных в рамках Федерального закона № 59-ФЗ и содержащих в том числе заявления (ходатайства) в порядке статьи 64.1 Закона об исполнительном производстве, должностные лица службы судебных приставов: рассматривают иные доводы обращения в соответствии с Федеральным законом № 59-ФЗ с подготовкой мотивированного ответа, содержащего в том числе информацию о результатах рассмотрения заявления (ходатайства).

В соответствии со статьями 9 и 12 Федерального закона № 59-ФЗ поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией обращение подлежит обязательному рассмотрению в течение 30 дней с момента регистрации такого обращения.

Таким образом, поступившее в службу судебных приставов обращение истца о ходе исполнительного производства подлежало рассмотрению в 30-дневный срок с момента регистрации такого обращения.

Аналогичные правовые позиции изложены, в частности, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2012 № 8488/2012, а также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2017 № 56-КГ17-20.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, и это не противоречило материалам дела, 18.06.2018 Предприниматель обратился в Отдел судебных приставов с заявлением о предоставлении информации о ходе исполнительного производства; 31.07.2018 Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя.

Таким образом, на момент подачи Предпринимателем в суд первой инстанции заявления о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в ненаправлении информации и документов по письменному запросу Предпринимателя от 18.06.2018, срок, установленный статьей 122 Закона об исполнительном производстве, не истек.

При таких обстоятельствах судебные акты в части отказа в удовлетворении требования Предпринимателя о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительных производств, выразившегося в ненаправлении информации и документов по письменному запросу Предпринимателя от 18.06.2018, подлежали отмене на основании пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ в связи с неправильным применением норм материального права, а дело подлежало направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В удовлетворении требования о признании незаконными действий судебного пристава отказано, поскольку судом установлено, что контрагенты

самостоятельно произвели зачет встречных требований до вынесения судебным приставом постановления об обращении взыскания на дебиторскую задолженность, в связи с чем противоправное бездействие со стороны судебного пристава отсутствовало (дело № А11-274/2019).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, выразившихся в проведении зачета встречных требований Предприятия и Общества в рамках сводного исполнительного производства; бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непринятии мер по исполнению требований, предусмотренных статьями 110 и 111 Закона об исполнительном производстве, в рамках сводного исполнительного производства.

Руководствуясь статьями 12, 13 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах», статьями 64, 68, 75, 76, 88.1 Закона об исполнительном производстве и учитывая разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», суд первой инстанции признал незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя по непринятию мер по исполнению требований, предусмотренных статьей 110 Закона об исполнительном производстве; в удовлетворении остальной части заявленных требований отказал.

Управление, не согласившись с решением суда, обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой указало на неправильное применение судом норм материального права. По мнению Управления, на момент вынесения постановления об обращении взыскания на дебиторскую задолженность от 16.03.2019 права и законные интересы Предпринимателя не нарушались ввиду того, что зачет взаимных требований в соответствии со статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации был произведен между должником и Обществом 31.01.2017, до вынесения указанного постановления.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции посчитал, что решение суда первой инстанции подлежало частичной отмене по следующим основаниям.

Как усматривалось из материалов дела, судебным приставом-исполнителем 16.03.2017 вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства в сумме 4 877 004 руб. 81 коп., причитающиеся Предприятию по договору холодного водоснабжения и водоотведения, заключенному с Обществом. Материалами дела также подтверждалось, что между Предприятием и Обществом произведен зачет взаимных требований в соответствии со статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму 72 153 руб. 41 коп..

Данный зачет встречных требований был произведен до вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на дебиторскую задолженность от 16.03.2017.

Таким образом, из представленных в материалы дела доказательств следовало, что судебный пристав-исполнитель зачет встречных требований не проводил, соответствующего постановления не выносил.

В рамках сводного исполнительного производства действий, не соответствующих требованиям Закона об исполнительном производстве, судебным приставом-исполнителем не было совершено.

Поэтому судом первой инстанции Предпринимателю обоснованно отказано в удовлетворении требования о признании незаконным действия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в проведении зачета встречных требований Предприятия и Общества.

В рамках данного дела Предпринимателем также было заявлено требование о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в непринятии мер по исполнению требований, предусмотренных статьями 110, 111 Закона об исполнительном производстве, в рамках сводного исполнительного производства.

Как пояснил Предприниматель, под незаконным бездействием он в данном случае имел в виду неперечисление судебным приставом-исполнителем на депозитный счет Отдела судебных приставов денежных средств в сумме 4 877 004 руб. 81 коп. по постановлению от 16.03.2017 об обращении взыскания на дебиторскую задолженность Общества.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, в связи с чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Закона об исполнительном производстве денежные средства, взысканные с должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе путем реализации имущества должника, подлежат перечислению на депозитный счет подразделения судебных приставов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Как отметил суд апелляционной инстанции, денежные средства, по которым был произведен зачет между Обществом и Предприятием, не могли поступить на депозитный счет, поскольку зачет был произведен ранее (31.01.2017), чем судебный пристав-исполнитель вынес постановление об обращении взыскания на дебиторскую задолженность (16.03.2017). При этом Общество информировало судебного пристава об остатке дебиторской задолженности перед Предприятием; в дальнейшем в пользу взыскателей, в том числе в пользу Предпринимателя, по сводному исполнительному производству были распределены и перечислены денежные средства.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что в данном случае отсутствовала предусмотренная в статье 198 АПК РФ совокупность условий, необходимых для признания незаконным бездействия

судебного пристава-исполнителя, выразившегося в неисполнении требований, предусмотренных статьей 110 Закона об исполнительном производстве.

На основании пункта 4 части 1 статьи 270 АПК РФ ввиду неправильного применения норм материального права Первый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в вышеуказанной части; в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Суд первой инстанции, отказывая в принятии заявления о признании незаконными действий судебного пристава, исходил из того, что иск не подлежал рассмотрению и разрешению в арбитражном суде, поскольку заявитель на момент обращения в арбитражный суд не имел статуса индивидуального предпринимателя (дело № А11-13931/2018).

Гражданин Ж. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации вреда, причиненного в результате незаконных действий судебного пристава-исполнителя, в размере 73 188 рублей; о взыскании с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей.

Суд первой инстанции отказал в принятии заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 127.1 АПК РФ.

Суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Гражданин Ж. не согласился с принятыми судебными актами и обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. По мнению заявителя, вывод судов о том, что спор не относится к компетенции арбитражного суда, явился ошибочным.

Заявитель кассационной жалобы указал, что суды не учли, что исполнительное производство в отношении него было возбуждено на основании акта налогового органа, который в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве относится к исполнительным документам; в этом случае в соответствии с частью 2 статьи 128 Закона об исполнительном производстве спор о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя и взыскании ущерба, причиненного такими действиями, подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел правовых оснований для отмены судебных актов первой и апелляционной инстанций, мотивировав это следующим.

Из содержания процессуальных норм, содержащихся в статьях 27, 28 АПК РФ следует, что определяющими моментами отнесения того или иного дела к компетенции арбитражных судов являются субъектный состав и предмет спора (экономический характер требования).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пятом абзаце пункта 13 совместного постановления от 01.07.1996 № 6/8 разъяснили, что с момента прекращения действия государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, в частности, в связи с истечением срока действия свидетельства о государственной регистрации, аннулированием государственной регистрации и т.п., дела с участием указанных граждан, в том числе и связанные с осуществлявшейся ими ранее предпринимательской деятельностью, относятся к компетенции судам общей юрисдикции, за исключением случаев, когда такие дела были приняты к производству арбитражным судом с соблюдением правил о подведомственности до наступления указанных выше обстоятельств.

Из приведенных норм процессуального права и актов их толкования следует, что если стороной по делу является гражданин, не имеющий на момент обращения в суд статуса индивидуального предпринимателя, то такое дело по общему правилу подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

При этом характер правоотношений, из которых вытекает спор с участием таких граждан, не имеет правового значения для определения подсудности указанных дел.

Как было установлено судом первой инстанции и не противоречило материалам дела, на дату подачи искового заявления в суд первой инстанции (22.10.2018) гражданин Ж. не обладал статусом индивидуального предпринимателя. Согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей гражданин Ж. прекратил деятельность в качестве индивидуального предпринимателя 28.11.2013.

В силу пункта 1 части 1 статьи 127.1 АПК РФ судья отказывает в принятии заявления, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно отказал гражданину Ж. в принятии рассматриваемого заявления.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В удовлетворении требования должника о признании незаконным постановления судебного пристава об ограничении проведения расходных операций по кассе в размере 100 процентов и снижении установленного размера до 50 процентов судом отказано, поскольку должник в течение длительного времени не исполнял свои обязательства, а потому полное ограничение приставом расходных операций по кассе соответствует размеру требований взыскателей, а также целям, задачам и принципам исполнительного производства (дело № А11-15361/2018).

Предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя от 24.10.2018 об ограничении проведения расходных операций по кассе в размере 100 процентов и снижении установленного размера до 50 процентов.

Руководствуясь статьями 2, 4, 69, 70, 110, 128 Закона об исполнительном производстве, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований и исходил из того, что оспариваемое постановление соответствовало закону и не нарушало права и законные интересы Предприятия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Предприятие не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в окружной суд с кассационной жалобой. Предприятие указало, что оно выполняет свои обязательства по исполнению судебных актов; при уменьшении размера ограничения при проведении расходных операций по кассе до 50 процентов не будет нарушен баланс интересов взыскателей и должника. По мнению кассатора, без соблюдения интересов должника интересы кредиторов не могут быть достигнуты в короткие сроки и в полном объеме.

Исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, кассационный суд пришел к нижеследующим выводам.

Как следовало из материалов дела, на исполнении в Отделе находилось сводное исполнительное производство, возбужденное в отношении Предприятия (должника).

Ввиду неоплаты должником суммы долга судебный пристав-исполнитель вынес постановление от 24.10.2018 об ограничении проведения расходных операций по кассе, которым руководителю должника и лицу, ответственному за ведение кассы, ограничен расход денежных средств в размере 100 процентов от суммы, поступающей в кассу организации ежедневно, до погашения суммы долга 42 660 358 рублей 27 копеек, за исключением сумм, поступающих согласно бюджетной росписи.

В силу статьи 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В части 1 статьи 68 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащих взысканию по исполнительному документу.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве одним из видов исполнительных действий является наложение ареста на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изъятие указанного имущества, передача арестованного и изъятого имущества на хранение.

При этом перечень исполнительных действий, которые перечислены в статье 64 Закона об исполнительном производстве и которые вправе совершать судебный пристав-исполнитель, не ограничен.

Исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, приняв во внимание, что исполнительные производства в отношении Предприятия действуют с 2016 года, значительный объем обязательств (42 660 358 рублей 27 копеек), которые должником не исполняются в течение длительного времени, суды правомерно пришли к выводу о том, что принятая судебным приставом-исполнителем мера принудительного исполнения в виде ограничения проведения расходных операций по кассе в размере 100 процентов соответствует объему требований взыскателей по сводному исполнительному производству, направлена на своевременное исполнение исполнительных документов и соответствует целям, задачам и принципам исполнительного производства, не нарушает баланс интересов взыскателей и должника. Оснований для обращения взыскания только на часть наличных денежных средств, поступающих в кассу должника, суды правомерно не усмотрели.

Несогласие Предприятия (должника) с оспариваемым постановлением судебного пристава-исполнителя не свидетельствует о несоответствии его законодательству.

Доводы Предприятия о том, что установленный судебным приставом запрет на расход по кассе в размере 100 % приведет к невозможности осуществления хозяйственной деятельности, что в свою очередь создаст угрозу возникновения чрезвычайной ситуации, а также причинения ущерба жизни, здоровью и имуществу жителей, судами обоснованно отклонены, поскольку данные обстоятельства не могли являться основанием для признания оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя недействительным, а их наличие не исключало требование об обязательности исполнения судебных актов в установленном порядке с соблюдением установленных сроков, а также прав и интересов взыскателя.

На основании вышеизложенного Арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и оставил их судебные акты без изменения.

Неисполнение в установленный срок судебным приставом исполнительного документа, выданного на основании судебного акта об обеспечении иска, а именно: отсутствие в материалах исполнительного производства сведений об

исполнении банком постановления о наложении ареста на денежные средства должника и размере арестованных денежных средств, привело к нарушению прав и законных интересов взыскателя (дело № А11-14737/2018).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в невыполнении полного комплекса мер, направленных на исполнение судебных актов в рамках исполнительных производств; а также действий судебного пристава-исполнителя по вынесению постановлений об окончании вышеуказанных исполнительных производств; об обязанности судебного пристава-исполнителя предоставить Обществу материалы вышеуказанных исполнительных производств.

Суд первой инстанции удовлетворил требования Общества частично: признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в невыполнении необходимого комплекса мер по своевременному исполнению требований исполнительного листа в рамках исполнительного производства. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, Управление обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить в той части, в которой удовлетворены требования Общества.

Управление настаивало на том, что со стороны судебного пристава-исполнителя отсутствовало незаконное бездействие, нарушающее права взыскателя по исполнительному производству, поскольку между сторонами заключено мировое соглашение, в соответствии с которым задолженность была выплачена, а все обеспечительные меры отменены судом первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены данного судебного акта в обжалуемой части.

Как усматривалось из материалов дела, 01.02.2016 судебный пристав-исполнитель на основании исполнительного листа вынес постановление о возбуждении исполнительного производства.

Постановлением от 01.02.2016 судебный пристав наложил арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счете Предприятия в АКИБ «Образование» (АО) Москва на сумму 6 559 880 руб. 41 коп.

Постановлением от 03.02.2016 судебный пристав-исполнитель окончил исполнительное производство в связи с фактическим исполнением исполнительного листа.

28.07.2016 определением Арбитражного суда Владимирской области по делу №А11-307/2016 утверждено мировое соглашение, производство по указанному делу прекращено.

Постановлением от 18.08.2016 судебный пристав-исполнитель снял арест с денежных средств, находящихся на счете Предприятия.

В соответствии с частью 6 статьи 36 Закона об исполнительном производстве требования, содержащиеся в исполнительном листе, выданном на основании определения суда об обеспечении иска, должны быть исполнены в день поступления исполнительного листа в подразделение судебных приставов, а если

это невозможно по причинам, не зависящим от судебного пристава-исполнителя, - не позднее следующего дня.

В силу части 6 статьи 81 Закона об исполнительном производстве, если денежные средства отсутствуют либо их недостаточно, банк или иная кредитная организация приостанавливает операции с имеющимися денежными средствами на счетах должника и (или) продолжает дальнейшее исполнение постановления о наложении ареста по мере поступления денежных средств на счета должника до исполнения в полном объеме указанного постановления или до снятия ареста судебным приставом-исполнителем.

Арест денежных средств на банковских счетах должника означает запрет их списания в пределах суммы, указанной в исполнительном документе, а также запрет банку (кредитной организации) заявлять о зачете своего требования к должнику, являющемуся его клиентом (пункт 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Как следовало из материалов дела, на основании исполнительного листа судебный пристав-исполнитель вынес постановление от 01.02.2016 о возбуждении исполнительного производства, в рамках которого вынес постановление от 01.02.2016 о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на расчетном счете Предприятия в АКИБ «Образование» (АО) Москва.

Вместе с тем, судебный пристав-исполнитель не представил доказательства направления в АКИБ «Образование» (АО) Москва постановления о наложении ареста на денежные средства, а также доказательства осуществления контроля за исполнением указанного постановления. Сведения об исполнении банком постановления о наложении ареста на денежные средства должника и размере арестованных денежных средств в материалах исполнительного производства также отсутствуют.

Напротив, согласно сообщению конкурсного управляющего АКИБ «Образование» (АО) Москва от 15.02.2019 Государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов не располагает сведениями о поступлении в банк постановления о наложении ареста на денежные средства по исполнительному производству от 01.02.2016 в отношении Предприятия.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в несовершении необходимых исполнительных действий, непринятии мер по своевременному полному и правильному исполнению исполнительного документа нарушило право взыскателя на своевременное удовлетворение своих законных требований в рамках исполнительного производства; оно противоречит основным целям и задачам исполнительного производства, не соответствует положениям Закона об исполнительном производстве и, как следствие, нарушает права взыскателя на своевременное исполнение исполнительного документа и определения арбитражного суда об обеспечении иска.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Арбитражный суд отказал Предпринимателю в удовлетворении требования о признании незаконными действий судебного пристава по отмене постановлений, придя к выводу о том, что нарушенные права Предпринимателя были восстановлены во внесудебном порядке, несмотря на то, что судебный пристав не имел полномочий отменять вынесенные им же постановления (дело № А11-15622/2018).

Как усматривалось из материалов дела, постановлением от 14.12.2017, вынесенным в рамках сводного исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель наложил ограничение на проведение должником – Предприятием расходных операций по кассе в размере 100 процентов от суммы, ежедневно поступающей в кассу, до погашения задолженности в сумме 42 103 464 рублей 05 копеек.

Постановлением от 30.01.2018 судебный пристав внес изменения в постановление от 14.12.2017, уменьшив размер ограничения проведения расходных операций до 50 процентов.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Владимирской области от 06.06.2018 по делу № А11-2872/2018 действия судебного пристава-исполнителя по внесению изменений в постановление от 14.12.2017 признаны незаконными, а постановление от 30.01.2018 – недействительным.

Постановлением от 24.10.2018 судебный пристав отменил постановление от 14.12.2017, а постановлением от 14.11.2018 – постановления от 14.12.2017 и от 30.01.2018.

Посчитав, что судебный пристав совершил действия по отмене постановлений от 14.12.2017 и от 30.01.2018 за пределами имеющихся полномочий, Предприниматель обратился в арбитражный суд с требованиями о признании незаконными действий по вынесению вышеуказанных постановлений.

Руководствуясь статьями 2, 4, 64, 68 Закона об исполнительном производстве и учитывая разъяснения, данные в абзаце 2 пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – Постановление № 50), суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии совокупности условий, необходимых для признания незаконными оспариваемых действий и постановлений судебного пристава-исполнителя, в связи с чем отказал Предпринимателю в удовлетворении заявленных требований.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Согласно разъяснениям, данным в абзаце втором пункта 10 Постановления № 50, судебный пристав-исполнитель не вправе отменять вынесенное им постановление. Соответствующими полномочиями по отмене этого постановления наделены старший судебный пристав и его заместитель (пункт 2 статьи 8, пункт 2 статьи 9, пункт 2 статьи 10 Федерального закона от 21.07.1997

№ 118-ФЗ «О судебных приставах», часть 5 статьи 14, часть 9 статьи 47, часть 4 статьи 108, статья 123 Закона об исполнительном производстве).

Учитывая установленные обстоятельства и приведенные нормы права, суды пришли к верному выводу о том, что в рассматриваемом случае судебный пристав-исполнитель не имел полномочий на вынесение постановлений от 24.10.2018 и от 14.11.2018, в связи с чем оспариваемые действия и постановления не соответствовали требованиям Закона об исполнительном производстве.

Вместе с тем при рассмотрении вопроса о влиянии допущенных судебным приставом-исполнителем нарушений на права и законные интересы Предпринимателя суды установили, что постановлением от 24.10.2018, вынесенным в рамках сводного исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель ограничил проведение расходных операций по кассе должника в размере 100 процентов от суммы, ежедневно поступающей в кассу, до погашения взыскиваемой задолженности в размере 42 660 358 рублей 27 копеек.

При таких обстоятельствах постановление от 24.10.2018, которым обращено взыскание на все денежные средства, поступающие в кассу должника, направлено на выполнение предусмотренных статьей 2 Закона об исполнительном производстве задач исполнительного производства, а также на исполнение вступившего в законную силу судебного акта по делу № А11-2872/2018.

Данные обстоятельства свидетельствовали о том, что нарушенные права Предпринимателя были восстановлены во внесудебном порядке.

На основании изложенного суды сделали правильный вывод об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования ввиду отсутствия совокупности условий, необходимой для признания оспариваемых действий и постановлений незаконными.

Определением Верховного Суда Российской Федерации было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Обращение за предоставлением отсрочки исполнения судебного акта не прерывает совершение исполнительских действий и поэтому не может являться обстоятельством, исключаящим публично-правовую ответственность должника (в виде взыскания исполнительского сбора) за неисполнение исполнительного документа в установленный срок (дело № А11-8076/2019).

Как усматривалось из материалов дела, на исполнении в Отделе судебных приставов находилось исполнительное производство, возбужденное в отношении Предприятия о взыскании в пользу Общества задолженности в сумме 5 166 451 руб. 55 коп. (по мировому соглашению, утвержденному определением Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2018 по делу № А45-8418/2018).

Поскольку Предприятие не исполнило требования исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения (постановление от 11.02.2019 о возбуждении исполнительного производства), судебный пристав-исполнитель, признав причину неисполнения неубажительной, вынес

постановление от 06.06.2019 о взыскании с Предприятия исполнительского сбора в размере 50 000 руб.

Предприятие, полагая, что вышеуказанное постановление не соответствовало закону и нарушало его права и интересы, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного требования.

На основании части 2 статьи 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 настоящей статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

В рассматриваемом случае судебный пристав-исполнитель, учитывая приведенные положения нормативных правовых актов, принимая во внимание факт неисполнения Предприятием без уважительных причин требований исполнительного документа, вынес постановление от 06.06.2019 о взыскании Предприятия исполнительского сбора в размере 50 000 руб.

Предприятие, выражая несогласие с принятым постановлением, сослалось на факт обращения в арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта, и на своевременное уведомление об этом судебного пристава-исполнителя.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 37 Закона об исполнительном производстве взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ. В случае предоставления должнику отсрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительные действия не совершаются и меры принудительного исполнения не применяются в течение срока, установленного судом, другим органом или должностным лицом, предоставившими отсрочку.

По смыслу приведенных норм, само по себе обращение должника в суд с заявлением об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе, в том числе и в период рассмотрения этого заявления судом.

Согласно пункту 13 части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве взыскание исполнительского сбора является исполнительным действием, то есть действием, направленным на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Случаи, при наступлении которых судебный пристав-исполнитель не вправе совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения, определены в статьях 37 - 40 Закона об исполнительном

производстве, при этом собственно обращение должника с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения в их числе отсутствует.

Таким образом, подача Предприятием в арбитражный суд заявления об отсрочке исполнения судебного акта не прерывает срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа, установленный в постановлении о возбуждении исполнительного производства от 06.06.2019, не освобождает Предприятие от обязанности совершать действия, указанные в исполнительном документе, в том числе в период рассмотрения этого заявления судом, и не является основанием для отказа во взыскании с должника исполнительского сбора.

Суд, учитывая приведенные нормативные положения законодательства об исполнительном производстве, фактические обстоятельства дела, считает, что при наличии факта неисполнения Предприятием требований исполнительного документа в установленный срок без уважительной причины у судебного пристава-исполнителя имелись законные основания для вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора.

При этом суд отметил, что оспариваемое постановление вынесено 06.06.2019, то есть спустя четыре месяца после возбуждения исполнительного производства (11.02.2019) и через два месяца после обращения Предприятия в суд с заявлением о предоставлении отсрочки (11.04.2019). Сведений о принятии Предприятием мер по добровольному исполнению судебного акта в указанный период материалы дела не содержали. Доказательств невозможности исполнения судебного акта вследствие непреодолимой силы, чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, Предприятие не представило. Таких обстоятельств суд не установил.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение суда не обжаловалось.

Арбитражный суд признал незаконным бездействие судебного пристава по неисполнению возложенных обязанностей в рамках исполнительного производства, поскольку бездействие судебного пристава нарушило права Общества, повлекло несвоевременность совершения исполнительных действий и исполнения требований исполнительного документа, закрепленных в статьях 2 и 4 Закона об исполнительном производстве (дело № А11-13901/2018).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства от 19.06.2018.

В обоснование заявления Общество указало, что судебный пристав не в полной мере реализует свои полномочия в целях правильного и своевременного исполнения судебного акта, чем затягивает исполнительное производство и нарушает права и интересы Общества как взыскателя.

Арбитражный суд, исследовав материалы дела, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленного требования.

Положения статей 12, 13 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» обязывают судебного пристава-исполнителя принимать все меры по своевременному, полному и правильному исполнению

исполнительных документов в процессе исполнения судебных актов и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Общий срок исполнения требований исполнительного документа судебным приставом-исполнителем установлен частью 1 статьи 36 Закона об исполнительном производстве и составляет два месяца со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 – 6.1 данной статьи.

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в установленные частями 1-6 статьи 36 Закона об исполнительном производстве сроки.

Таким образом, из содержания вышеуказанных норм права следует, что судебный пристав-исполнитель обязан предпринимать предусмотренные действующим законодательством меры, обеспечивающие выполнение требований исполнительного документа, при этом, несовершение таких действий, направленных на своевременное и полное исполнение требований исполнительного документа, может быть признано арбитражным судом незаконным бездействием.

Как усматривалось из материалов дела, исполнительный лист от 27.02.2018, выданный на основании решения Арбитражного суда Владимирской области от 03.10.2017 по делу № А11-3028/2017, поступил в отдел судебных приставов 24.04.2018.

При этом исполнительное производство было возбуждено судебным приставом-исполнителем только 19.06.2018 и с этой даты судебным приставом-исполнителем осуществлены отдельные исполнительные действия: в адрес подразделения ГИБДД, а также кредитных и финансовых учреждений направлены соответствующие запросы о наличии у должника транспортных средств, счетов и денежных средств на них. Обработанные запросы свидетельствуют об отсутствии запрошенной информации.

Суд посчитал, что судебным приставом-исполнителем не приняты достаточные меры по исполнению исполнительного документа, как это предусмотрено действующим законодательством.

Кроме того, вопреки положениям части 1 статьи 65, части 5 статьи 200 АПК РФ, на неоднократные предложения суда (определения от 22.11.2018, от 04.12.2018, от 18.12.2018, от 17.01.2019) служба судебных приставов отзывает на заявление, а также материалы исполнительного производства не представили, документально выполнение обязанностей, возложенных на судебного пристава-исполнителя законодательством об исполнительном производстве, не подтвердили.

Судом не установлено наличие каких-либо обстоятельств, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве, препятствующих судебному

приставу-исполнителю надлежащим образом реализовать возложенные на него полномочия.

В рассматриваемом случае оспариваемое бездействие судебного пристава-исполнителя нарушило права Общества, так как повлекло несвоевременность совершения исполнительных действий и исполнения требований исполнительного документа.

На основании вышеизложенного, в соответствии со статьей 201 АПК РФ арбитражный суд признал незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя по неисполнению возложенных обязанностей в рамках исполнительного производства от 19.06.2018 и обязал судебного пристава-исполнителя устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества путем совершения предусмотренных законом исполнительных действий и принятия мер принудительного исполнения.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение суда не обжаловалось.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с оспариванием решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2020 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Председатель четвертого
судебного состава

Н.Г. Тимчук

Председатель пятого
судебного состава

Н.Ю. Давыдова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета и законодательства

А.С. Аладышева